

Чжу Яньинь легонько хлопнул Тань Шуцю по плечу, глазами указал остальным следовать за ним и сам побежал догонять ушедшего вперед.

Тисюэ Учжуй на самом деле ступал очень медленно, но для Чжу Яньиня этот шаг все равно был быстрым, а для полуживых людей из банды Цанлан — тем более. Не пройдя и нескольких шагов, все уже тяжело задышали. Чжу Яньинь наглотался холодного ветра и долго кашлял, стоя под деревом. Ничего не поделать, богатые молодые господа — народ изнеженный.

Ли Суй холодно обернулся.

«Хорошо, хорошо, я сейчас же замолчу!» — мысленно пообещал себе Чжу Яньинь.

Ли Суй подождал немного, но, видя, что тот все еще стоит без движения, в конце концов потерял терпение. Он развернул Тисюэ Учжуй обратно к дереву и одним движением забросил на спину коня белоснежного богача из Цзяннани:

— Сиди смирно!

Чжу Яньинь совершенно не ожидал подобного. Он удивленно оглянулся и тут же натолкнулся на взгляд великого злодея, который выглядел так, словно был готов прямо сейчас вырезать сотню человек. Чжу Яньинь мгновенно струсил, выпрямился, уставился строго перед собой и сразу же оставил попытки понять, с чего это вдруг тот проявил такое великодушие. Теперь он сосредоточился исключительно на верховой езде.

Людам из банды Цанлан пришлось совсем туго. От голода в лесу они уже лишились половины жизни, а теперь едва не растеряли и вторую половину. Возразить они не смели, и когда Тисюэ Учжуй наконец остановился, они еле дышали от жажды и изнеможения, а их взгляды остекленели.

— Где это мы? — спросил Чжу Яньинь.

Ли Суй ответил:

— Путь наружу.

Чжу Яньинь растерялся. Он огляделся по сторонам: кругом лишь высохшие деревья да белый туман, а гнилые листья лежали грудami едва ли не в человеческий рост. Откуда здесь взяться дороге?

Ли Суй положил правую руку на рукоять меча и скомандовал:

— Зажми уши.

Чжу Яньинь послушно подчинился.

Ли Суй окинул его взглядом, посчитал, что этого мало, и протянул левую руку вперед, плотно прикрыв его глаза. Тем временем люди из банды Цанлан безучастно главели по сторонам, даже не подозревая, к чему готовится Второй молодой господин Чжу и что означает столь надежная защита.

Меч Сянцзюнь со звоном покинул ножны!

Мощная внутренняя сила хлынула по иссиня-черному лезвию и с грохотом вырвалась наружу. В то же мгновение густой лес заходил ходуном, будто бескрайнее озеро Дунтин под натиском

урагана, вздымая колоссальные волны. Песок и сухие ветки взлетели в воздух, а затем обрушились вниз подобно проливному дождю. Поднялся ураган из пыли и камней. И без того скудный свет померк, словно его полностью отсекали, погрузив все вокруг в кромешную тьму.

Земля содрогалась и рокотала.

Тань Шуцю закатил глаза и рухнул навзничь прямо на руки слугам.

Ему показалось, что Владыка дворца Ли одним ударом меча низверг его в ад Асуров.

И что он уже мирно скончался.

Чжу Яньинь почувствовал страшный грохот и сотрясение вокруг. На душе у него сделалось тревожно, но поскольку сидевший позади Ли Суй вел себя спокойно, он решил, что большой опасности нет. Когда шум в ушах утих, а сквозь щели между пальцами пробился слабый свет, он робко пошевелился.

Ли Суй убрал руку.

Чжу Яньинь открыл глаза, но тут же зажмурился от яркого света и долго привыкал к нему.

Вокруг струился обычный солнечный свет, золотистый и теплый. Он освещал сплошную грязь и беспорядок: кости и камни, служившие для построения лабиринта, а также разбегающихся во все стороны пауков.

— Второй молодой господин!

— Владыка дворца!

На склоне холма слуги усадьбы Чжу и люди из Дворца Ваньжэнь, услышав страшный грохот, поспешили на помощь. Увидев, что оба всадника целы и невредимы, они с облегчением вздохнули. Цзян Шэнлинь тоже подъехал на лошади и с замиранием сердца спросил:

— Что произошло?

— Здесь был заколдованный лабиринт, — ответил Ли Суй. — Я его разрубил.

Людей, способных одним ударом меча разрушить лабиринт, в поднебесной было наперечет. Однако Цзян Шэнлинь прекрасно знал возможности Ли Суя, поэтому ничуть не удивился. Вместо этого его внимание привлекли лежавшие без чувств вповалку люди.

— Это Тань Шуцю? — изумился он.

— Да, это люди из банды Цанлан, — ответил Чжу Яньинь. — Их заманили в ловушку, они провели в лесу больше десяти дней и чуть не умерли с голоду.

Цзян Шэнлинь пощупал пульс одного из них:

— Ничего страшного, жить будут.

Чжу Яньинь велел слугам подготовить несколько свободных повозок, чтобы люди из банды Цанлан могли отдохнуть. Чжу Сяосуй только что собственными глазами видел, как его молодой господин исчез за поворотом вместе с великим злодеем, и едва не расплакался от страха. И хотя сейчас хозяин нашелся, испуг еще не прошел, так что слуга ходил за ним буквально по

пятам, словно желал приклеиться намертво.

— Со мной все в порядке, — успокоил его Чжу Яньинь.

Чжу Сяосуй помог ему переодеться, поправил яшмовую подвеску и с замиранием сердца проворчал:

— Одежда вся испачкана, а вы говорите «в порядке»! Молодой господин, не убегайте больше так, прошу вас.

Проходивший мимо повозки Божественный целитель Цзян открыл для себя кое-что новое: оказывается, у знатных людей даже одежда мараться не должна, иначе это уже считается происшествием. Но когда он только что смотрел на Сяо Иня, тот казался безупречно белым, разве что подол слегка припылился. Если уж это трагедия, то что должен чувствовать спящий в соседней повозке Молодой господин Тань, который даже во сне жалобно стонал и бредил? Воистину, в этой жизни людям не равняться друг с другом, никак не равняться.

Тань Шуцю проспал целые сутки. Очнувшись, он восстанавливал силы целебной рисовой кашей и постепенно стал обретать человеческий облик. На привалах слуги усадьбы Чжу помогали ему выйти из повозки, чтобы посидеть на солнышке.

Чжу Яньинь присел рядом:

— Еще несколько дней пути, и мы догоним Альянс боевых искусств. Ты уже придумал, как расскажешь обо всем Главе банды Тань?

— Я не хочу говорить отцу, — удрученно и с тревогой произнес Тань Шуцю. Он сидел, ссутулившись, словно побитый морозом баклажан, вялый и лишенный всякой бодрости. — Отец спит и видит, как бы завязать дружбу с крупными школами, и всегда относился к этим людям с величайшим почтением. Узнав, что меня пригласили вместе навестить Мастера Чаньцзи, он пришел в восторг, решив, что банда Цанлан наконец-то выбьется в люди. Он выделил немало золота и серебра на дорожные расходы. Если он узнает правду... Лучше не надо, скажу просто, что сбился с пути.

— А как же ты сам? — снова спросил Чжу Яньинь. — Неужели оставишь все как есть?

Тань Шуцю шмыгнул носом и малодушно промолчал.

Спустя некоторое время он словно о чем-то вспомнил, и в его глазах вспыхнул огонек:

— Брат Чжу, может, ты поможешь мне?

Чжу Яньинь опешил от этой внезапной вспышки энтузиазма:

— И как же мне тебе помочь?

— Ты в прекрасных отношениях с Владыкой дворца Ли, нужно лишь...

— Никаких «лишь», — вовремя перебил его Чжу Яньинь. — У нас с Владыкой дворца Ли нет никаких отношений.

— Но в чаше Владыка дворца Ли явно проявлял к тебе необычайную заботу! Ехали на одной лошади, он то и дело закрывал тебе глаза, обнимал и что-то шептал на ухо. Разве это называется «нет отношений»? — Договаривая, он вновь разволновался, кровь ударила ему в

голову. Позабыв о собственной слабости, он вскочил, отвесил низкий поклон и с глухим стуком шмякнулся на землю.

Чжу Яньинь лишился дара речи. Уж лучше бы тот сидел смирно!

Тань Шуцю изо всех сил пытался завоевать его расположение, преданно заглядывая в глаза, прямо как Тисюэ Учжуй, выпрашивающий бобовые лепешки. Второго молодого господина Чжу от этого взгляда бросило в дрожь, он поднялся, собираясь сбежать, но тут с противоположной стороны подошел Ли Суй. В руке он держал завернутое лекарство, которое небрежно бросил ему:

— Твое.

Чжу Яньинь поймал сверток обеими руками. Развернув его, он увидел снадобье, которое принимал ежедневно, и произнес:

— Благодарю.

Будучи принудительно назначенным Цзян Шэнлинем на роль посыльного, Владыка дворца Ли пребывал в отвратительном расположении духа. Он лишь глухо хмыкнул и зашагал прочь.

Манеры у него были ужасные, точь-в-точь как у разбойника, пришедшего крушить дом. Однако Тань Шуцю, ослепленный собственным воображением, тут же истолковал это холодное хмыканье как проявление глубокой заботы и нежной привязанности. В его голове мгновенно выстроилась следующая логическая цепочка: «Владыка дворца Ли лично принес тебе лекарство! Он так беспокоится о твоём здоровье! Между вами точно есть какая-то тайная связь, а ты только что пытался ее скрыть! К счастью, мой наметанный глаз видит все насквозь, и я сумел распутать этот клубок лжи и отыскать неопровержимые доказательства!»

Чжу Яньинь мысленно взмолился: «Спасите! Пожалуйста, уйди с глаз моих!»

...

Так они двигались вперед еще дней десять.

В основном отряде Альянса боевых искусств тоже не знали покоя.

Чем больше собиралось орденов, тем чаще возникали трения. Особенно теперь, когда они находились еще далеко от северо-востока, а Читянь не давал о себе знать. Все сводилось к пустяковым дразгам, и любая искра могла спровоцировать взрыв.

— Не наглейте!

— Да это вы заняли наше место!

— Сколько раз я уже уступал вам по дороге?!

Перепалка между двумя группами становилась все громче, привлекая внимание других школ. Те, кто дружил с одной из сторон, пытались уладить дело миром и вставляли слово-другое, но в ответ получали лишь брань и тычки пальцем в лицо. Ссора разрасталась как снежный ком, и когда глава Альянса боевых искусств Вань Чжунюнь, получив известие, поспешил к месту происшествия, кое-кто уже обнажил мечи.

— Безрассудство! — Вань Чжунюнь натянул поводья. — В этот раз мастера Центральных равнин

объединились и отправились на север ради искоренения Демонического культа и защиты справедливости! А вы устраиваете бесконечные ссоры из-за сущих пустяков. Разве осталось в ваших сердцах хоть какое-то понятие о высшем долге?

<http://bllate.org/book/18290/1754073>